

Евгений Сокольских

пьеса

Чуть лучше бога

Евгений Сокольских

Чуть лучше бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18556864

Аннотация

Пьеса Е.Сокольских «Чуть лучше бога» определена автором как психологическая драма с элементами гротеска. Эта пьеса премьерная для Евгения. Я рада, что удостоена чести ознакомиться с текстом одной из первых.

Пьеса держит читателя/зрителя в напряжении, сложно позволить себе расслабиться. Долгожданная развязка наталкивает на размышления. Автор последними репликами героев подводит к мысли о том, что не менее важные треволения еще впереди. Собирательный образ матери–свекрови с ее авторитаризмом отталкивает и в то же время притягивает к Аделаиде Рудольфовне. Эта вычурность имён сына и матери противопоставляется простоте Марины и Ивана Андреевича. Они просты во всем: имена, взгляды на жизнь, представления о семье... Элементы гротеска усиливают итак напряженную ситуацию. Ощущается надлом, надрыв, страсть, непреклонность. Автор сумел в репликах действующих лиц развернуть характер каждого героя, показать его личину, которую в критических ситуациях они показывают.

Если Вам хочется сопереживать, негодовать, влюбляться и испытывать отвращение, то Вам следует почитать пьесу Е.Сокольских «Чуть лучше бога».

Редактор: Лысова А. А.

Евгений СОКОЛЬСКИХ

Чуть лучше бога

Психологическая драма с элементами гротеска. Морали-те. Пьеса в одном действии.

Действующие лица:

Остап – 18 лет.

Марина – 18 лет, девушка Остапа.

Аделаида Рудольфовна Зайцева – 45 лет, мать Остапа.

Иван Андреевич Зайцев – 38 лет, её муж, отец Остапа.

Рубцовск, 2016

Картина первая

Вечер. Квартира Зайцевых – современная, хорошо обустроенная. Сцена разделена на две части: Гостиная и кухня. В гостиной: диван, комод, на нём фотографии в рамках, журнальный столик, на котором стоят графин с водой и стакан, на стене книжные полки, где, помимо книг, много всякого хлама, среди которого есть корзинка с лекарствами. В кухне: обеденный стол, диванчик, шкаф, раковина. На

столе чайник. Кухня уходит в затемнение, единственным освещённым местом на площадке остаётся гостиная, где на диване целуются Остап и Марина.

Марина: Твои родители скоро придут?

Остап: Нет, они пошли в оперу, это минимум часа на три (тянется за поцелуем).

Марина: (Слегла, отталкивая Остапа) А я вот тоже люблю оперу, почему мы никогда туда не ходим?

Остап: (немного нервно) Ты сама-то туда ходила? Там же невозможно разобрать слова.

Марина: На входе же дают либретто.

Остап: Его я и дома могу почитать, какой тогда смысл в этой трёхчасовой тягомотине?

Марина: (поучительно) Люди ходят в оперу, чтобы наслаждаться музыкой!

Остап: (встает с дивана) Наслаждаться музыкой? Знаешь, далеко не все. Дело в том, что я с раннего детства слышу о том, что нужно быть человеком светским, культурным, ходить в театры, оперы, дорогие рестораны и всё для того, чтобы меня мог заметить какой-нибудь дядюшка-депутат и помог наладить связи на будущее. Ты думаешь, мои родители большие любители хорошей музыки и нечленораздельных стонов оперных див? Всё это фарс, фальшь, для того, чтобы минут двадцать в фойе поговорить с влиятельными персонами и не более того, а потом несколько часов кряду

мучить себя, желая поскорее уйти из этого ада. Я не такой, как мои родители, и, если мне, действительно, не нравится опера, то я не собираюсь себя насилловать, чтобы прослыть тем, кем я и не являюсь.

Марина: Но тебе не обязательно быть таким, как твои родители, я знаю, что ты другой, но...

Остап: (*перебивая Марину*) Что но?.. Я думаю, мы разобрались с этим. Если хочешь, я могу достать тебе пару билетов, и сходишь со своей подругой.

Марина: Дело совсем не в том, хочу я или нет в оперу, дело в том, что мне хочется идти туда именно с тобой!

Остап: Да мы же дни напролёт проводим вместе. Иногда ради тебя мне даже приходится откладывать важные игры, где возможно срубить большие бабки. Да, мы ходим не в оперу, а в кино, не в дорогие рестораны, а в обычные закусочные, и, вместо того, чтобы снять комнату в самом лучшем отеле города, я привожу тебя в дом своих родителей, но это мои убеждения, и если не хочешь меня потерять, подчиняйся, пожалуйста, моим правилам. Иначе я решу, что ты со мной только ради денег! (*Отворачивается от Марины, скрестив руки*).

Марина: (взволновано) Что ты такое говоришь? Ты же знаешь, что это не так. Мне важно, чтобы мы были вместе, потому что я люблю тебя, а с любимым, как говорится, рай и в шалаше. Да, я сама ради тебя на всё готова! За тобой хоть на край света! Но это из другой оперы... а если про оперу,

то это же совсем другое, дело же не в деньгах... но если ты ничего не хочешь об этом слышать, то конечно, я не буду настаивать... (*подходит к **Остапу** и обнимает его сзади*)

Остап: (*никак не реагируя на объятия*) Вот и хорошо!

Марина: Кстати, ты уже сказал родителям, что мы собираемся жить вместе?

Остап: Пока ещё нет...

Марина: (*с обидой отходит от **Остана***) Но Остап, ты же понимаешь, что нагрузка в универе всё растёт и растёт, а ещё и сессия на носу, мы не сможем, как прежде проводить столько времени вместе. Знаешь ли, это тебе не школа, где мы могли надеяться на снисхождение учителей и убегать с уроков, чтобы покататься на катамаране. Я теперь буду освобождаться поздно, да и ты со своими делами...

Остап: (*оправдываясь*) Марина, ты ведь в курсе, что не всё так просто. Ты не знаешь мою мать, для неё мои отношения – это ферзь в её «шахматной игре», потому сказать ей про то, что мы будем жить вместе – все равно, что сесть на пороховую бочку и самому же поджечь запал. К этому делу нужно тщательно подготовиться, а не то ТАКОЕ может случиться...

Марина: (*Почти гневно*) Мы с пятого класса вместе, а ты нас даже нормально не познакомил. Твоя мать меня только на общей фотографии видела, а когда твой отец увидел нас на улице, ты сказал, что я просто твоя одноклассница и не более того.

Остап: А что я, по-твоему, должен был ему сказать? (*Делает дураческий голос*) Прости папа, но я несколько лет встречался с этой девушкой и не обмолвился об этом и словом с вами?

Марина: (*Постепенно повышая голос, обидчиво*) А что бы они такого тебе сделали? Ты, как последний трус, боишься пойти наперекор своим родителям и сказать о том, что ты влюблён и, кстати, очень давно! Знаешь, я ради тебя поругалась со своими родителями, и теперь мне приходится тесниться в общежитии. А ты что сделал ради меня, кроме того, что упрекаешь меня в любви только за деньги?

Остап: (*Продолжает оправдываться, уходя в безразличие*) Ну, пойми меня правильно. Мои родители... они... они тираны... они лишат меня всего... они закроют все мои счета... они перепишут наследство на племянника моей матери, если я сгоряча подойду к этому вопросу...

Марина: (*потеряв терпение*) То есть это мне, по-твоему, нужны только деньги? Ты меркантильный слюнтяй! Мы ведь оба знаем, зачем нам жить вместе: чтобы ты мог заниматься со мной сексом; так вот, я ухожу от тебя прямо сейчас, так что обломись, ты больше никогда меня не увидишь!

Остап: (*нехотя подходит к Марине, пытаясь её обнять*) Да, успокойся... мне тоже не нужны деньги... просто они ничего не позволяют мне сделать, ты их не знаешь, они найдут миллион других рычагов, с помощью которых можно на меня давить...

Марина: (*Сбрасывая с себя руки Остапа*) Конечно же — я их не знаю, ты же нас не знакомишь! Я устала от этого, я ухожу...

Остап: (*Умоляя*) Марина, остановись, я обещаю, что сегодня же я поговорю с родителями, не уходи, пошли лучше в мою комнату. (*Берёт Марину за руку и уводит в кулису*)

затемнение

Картина вторая

Загорается свет только в кухне. Иван Андреевич моет руки, Аделаида Рудольфовна берёт в шкафу бутылку мартины, наливает в стопку и выпивает. Иван Андреевич берёт стопку, собирается налить себе, но Аделаида Рудольфовна, не проявляя никаких эмоций, выхватывает у него бутылку и ставит обратно в шкаф.

Аделаида Рудольфовна: (*присаживаясь на диванчик*) Фух, наконец-то, дома. Господи, я думала, это безумие никогда не закончиться. Ещё, как назло, рядом сидел мер города и всё время паялся на меня и задавал глупые вопросы, связанные с тем бредом, происходящим на сцене, как будто на экзамене, даже вздремнуть было нельзя. И что он прицепился ко мне?..

Иван Андреевич: (*Моем стопку*) Может, потому что ты

цеплялась к нему во время антракта, да так, что он от тебя чуть ли ни бегал?

Аделаида Рудольфовна: Ну, это же не повод меня пытаться!

Иван Андреевич: Зачем ты, вообще, ходишь в оперу, если для тебя это целая каторга?

Аделаида Рудольфовна: *(ещё более раздражённо)* Да, потому что ты болван, вот почему! До сих пор жалею, что тебе отдала свой бизнес, восемнадцатилетнему мальчишке. Всё развалил, раздарил, теперь мне приходится самой связи возобновлять, чтобы тебя – олуха – было кому поддержать в трудную минуту.

Иван Андреевич: *(сохраняя прежнее спокойствие)* Ты вообще уверена, что настанет эта трудная минута? Когда я стал директором, то, знаешь ли, дела в гору пошли. Не сразу, конечно, но научился же, теперь нас ни один конкурент не догонит, а ты говоришь – развалил... а подарки, как без них-то? Мои ребята, не покладая рук, пашут, поначалу на одном сухпайке жили, да надеждами на светлое будущее, а почему? Да потому, что верили мне! Они же и кормили нас, как я вот так возьму и оставлю их всех?

Аделаида Рудольфовна: Нашёлся тут аскет-альтруист, матерью Терезой себя возомнил. Хорошо же на чужих харчах жить, да управлять тем, что не твоими руками строилось. Как был у меня мальчиком на побегушках, так и остался...

Иван Андреевич: *(теряя терпение)* Может уже хватит?

Ты, в конце концов, моя жена и фамилию мою, чёрт возьми, носишь!

Аделаида Рудольфовна: Да уж, дал бог фамилию: Зайцев! Ну и чудеса, всё наоборот – из князей в грязь. А ведь какая прекрасная у меня княжеская фамилия была: Меншикова. И что меня чёрт дёрнул с тобой связаться...

Иван Андреевич: Ты уж сильно-то не разглагольствуй по этому поводу, мы же проверяли, помнишь? Сколько денег тогда отвалили, когда ты захотела себе княжеский титул якобы вернуть. А оказалось, что никакого родства с Александром Меншиковым у тебя и не было!

пауза, Аделаида Рудольфовна вспыхивает, молча встает с диванчика, отходит в сторону и отворачивается, скрестив руки.

Аделаида Рудольфовна: *(пытаясь парировать)* а ты у нас, Иван, всё по операм ходишь, дабы музыкой насладиться... Лучше бы работай своей наслаждался, а то мало того, что тряпка, ещё и лентяй последний, и сына себе, такого же лентяя, воспитал. Я сегодня в университет заходила. Сказали, что он занятия прогуливает, а последнюю проверочную по «Праву» на низший бал написал. Кстати, где он? С ним по этому поводу мне нужно серьёзно поговорить.

Иван Андреевич: *(Спокойно)* Адель, послушай. Ему уже восемнадцать лет. Как ты помнишь, в этом возрасте я ему уже отцом стал, а ты всё его контролируешь, вздохнуть нормально не даёшь.

Аделаида Рудольфовна: *(яростно)* А ну, цыц, что это ты, муженёк любимый, тут устроил? Сам, значит, образование не получил, устроился ко мне в фирму «лакеем», да тебе просто повезло, что я тогда на тебя повелась, сукин ты сын. Ты что хочешь, чтобы Остап по твоим стопам пошёл? Да я лучше умру, чем позволю это сделать!

Иван Андреевич: *(слегка заикаясь)* Ну, я же не это хотел сказать... а то, что.... Ну, понимаешь, ты ведь даже не спросила его, хочет ли он быть юристом...

Аделаида Рудольфовна: Хочет! Я так сказала!

Аделаида Рудольфовна идёт в гостиную, Иван Андреевич идёт следом. Свет в кухне гаснет и освещается теперь другая половина сцены. Аделаида Рудольфовна подходит к комоду и вытаскивает три листочка 4А.

Аделаида Рудольфовна: Кстати, Иван, я видела его сегодня с этой девкой, они обжимались у нас перед подъездной дверью. Ты её видел? *(протягивает Ивану Андреевичу первый листок)*

Иван Андреевич: *(усердно пытаюсь вспомнить)* Ну, вообще-то не припомню...

Аделаида Рудольфовна: Я сначала тоже так подумала, что не видела её, а потом вдруг вспомнила. Посмотри на его школьную фотографию *(протягивает ему второй листок)* Это же его одноклассница!

Иван Андреевич: *(ошеломлённо)* Так, постой, ты, что следишь за Остапом?

Аделаида Рудольфовна: Да нет же, Иван. Никто ни за кем не следит. Просто они стояли, я их с балкона увидела и дай, думаю, сфотографирую. *(Кладёт на журнальный столик продемонстрированные фотографии. Один из листов продолжает вертеть в руках)*

Иван Андреевич: А потом решила распечатать на принтере фотографию, да?

Аделаида Рудольфовна: Ну, да-да, чтобы лучше было видно... так вот, я узнала, что её зовут *(смотрит на оставшийся в руках листок и во время всего монолога сверяет с ним всё, что говорит.)* Гуситская Марина, учится на первом курсе филологического факультета, сейчас живёт в общежитии, потому что поругалась со своими родителями, а родители у неё, я тебе скажу... отец, Алексей Васильевич, представь себе, слесарь, а мать, Зинаида Валерьевна, вообще, санитарка в поликлинике. Как только Остапа дёрнуло попасться на эту нищевородку, неужели все нормальные бабы перевелись... и, самое главное, оказывается, они встречались втайне от нас уже несколько лет!

Иван Андреевич: Постой, ты узнала всю её биографию, где она живёт, и сколько наш сын с ней встречается?

Аделаида Рудольфовна: Ну, да-да, чтобы было яснее... Не сбивай меня с мысли, Иван. Так вот, я хочу, чтобы ты сходил к ней и предложил денег, тысяч двадцать, ну, можно чуть больше, если попросит, и скажи, чтобы она их взяла и больше никогда не виделась с нашим сыном, и, лучше, во-

обще, уехала куда-нибудь из этого города, а то я сделаю так, что её выгонят из университета, и она не сможет нигде и никогда больше работать, кроме, как на панели, а если это не сработает, скажи, что родителей её ждёт ещё более неприятная участь, потому что на панель они уже возрастом не проходят, так ей и передай. Понял, дорогой?

Иван Андреевич: (*срываясь на крик*) ты с ума сошла, что ли? Никуда я не пойду! Что ты, вообще, за цирк устроила? Тебе лечиться надо!

Аделаида Рудольфовна: Иван! (*подозрительно*) Ты что, не желаешь счастья нашему мальчику?

Иван Андреевич: Конечно, желаю, но...

Аделаида Рудольфовна: (*перебивая*) Тогда ты не позволишь какой-то малолетней шарлатанке развести нашего Остапа на деньги или что ещё хуже, пробудить в нём чувства, потому что для него уже готовится хорошая партия.

Иван Андреевич: С чего ты взяла, что она шарлатанка?

Аделаида Рудольфовна: (*грозно*) Я всё сказала, уйди с глаз моих! Будешь мне ещё возражать...

Входит Остап

О: Я дома... (*пытается уйти в другую кулису, но его за руку останавливает мать*)

А. Р.: Стой, ты ничего не хочешь мне сказать?

О: эээээ... добрый вечер! (*опять пытается уйти*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.